

Когда наконец пришло время фотографировать, Цзи Нуань все еще была в наряде певицы из далеких стран, чтобы соответствовать наряду Мо Цзиншэня. Старый, опытный фотограф был особенно доволен. Он чмокал губами и беспрестанно хвалил их за то, какая они идеальная пара.

Вань Чжу улыбалась, глядя на них. Когда фотосессия наконец закончилась, она бросилась к Цзи Нуань, чтобы взять ее за руку, и спросила, не устала ли она. Казалось, она боялась, что ее невестка устанет.

После этого, возможно, потому что Вань Чжу была слишком взволнована последние два дня и не могла остановиться, а возможно, получив молчаливое согласие Мо Цзиншэня, она сообщила старейшине Мо о свадебных фотографиях.

В результате, старейшина Мо от волнения на следующий день вылетел в Лос-Анджелес.

По словам старейшины Мо, прошло не менее десяти лет с тех пор, как он в последний раз сидел в самолете. Также прошло не менее семнадцати-восемнадцати лет с тех пор, как он в последний раз посещал Америку. На этот раз он действительно приехал, чтобы должным образом вернуть свою внучку, и ради этого он даже был готов пожертвовать своей прежней жизнью. Он хотел приехать в Лос-Анджелес для полноценного воссоединения. Он планировал остаться в Лос-Анджелесе на месяц, а затем вернуться в Хай-Сити.

В комнате отдыха офиса генерального директора Shine Group, по телевизору в гостиной транслировались сегодняшние новости. Ведущий стоял за кадром с изображением переполненного людьми помещения. На западе сегодня праздновали День благодарения, и атмосфера была праздничной. Улыбки на лицах людей были явным показателем того, как эта атмосфера постепенно распространялась по вечернему воздуху.

Из кухни доносился легкий стук передвигаемых мисок с тарелками. Ароматный запах наполнил комнату.

Цзи Нуань вдохнула.

Эн. Сегодня была кисло-сладкая свинина.

Она подняла голову, чтобы заглянуть.

Сквозь щель между дверьми проникал теплый свет; он проникал сквозь сухой воздух и падал ей в глаза.

Высокий и широкоплечий мужчина, который только два часа назад покинул совещание высшего руководства, в данный момент держал вок, аккуратно накрывая им блюдо.

Теплый свет с потолка кухни и аромат его еды медленно переплетались в ее сознании; они окутывали его и нежно отправляли в самые глубины ее сердца.

Легкий аромат утренней росы на нем был окрашен запахом дыма на кухне. Она смотрела на его шею; под теплым светом его силуэт был привлекательным.

В эти дни великий босс Мо, ее шеф-повар Мо, всегда готовил все, что ей нравилось. Поскольку в последнее время она снова увлеклась китайской кухней, он стал готовить для нее китайскую еду без всяких претензий. Хотя он всегда говорил, что масло и дым от приготовления

китайской еды всегда заполняют весь дом, он всегда готовил на ужин несколько блюд, которые она любила.

Даже сегодняшняя кисло-сладкая свинина; должно быть, потому, что несколько дней назад в доме Мо в Лос-Анджелесе госпожа Вань Чжу приготовила блюдо. Однако в тот день Цзи Нуань не могла спокойно есть в присутствии Мо Шаоцзе. Она съела только два кусочка, после чего сосредоточилась на блюде, стоявшем ближе к ней.

Ей было неудобно есть, хотя она и хотела этого, но Мо Цзиншэнь не сказал об этом, а она заметила.

Она все еще была погружена в свои мысли, когда он вышел из кухни. Его вид, когда он держал тарелку, был еще более привлекательным, чем свежеприготовленная кисло-сладкая свинина.

"На что ты смотришь?", когда она встала, чтобы подойти, он освободил одну руку, чтобы погладить ее по голове. "Иди вымой руки".

От его руки исходил легкий аромат, и от него исходило знакомое ей тепло. Казалось, что просто находясь в этой типичной для компании комнате отдыха, они смогли отстраниться от всех забот на свете.

Праздничная атмосфера, царившая снаружи, легко перетекала в обычный и уютный день рядом с ним; он был мирным и неторопливым.

--

После ужина.

"Пойдем со мной сегодня вечером в дом Мо. Там наши родственники", - внезапно сказал Мо Цзиншэнь, когда Цзи Нуань положила в рот последний кусочек кисло-сладкой свинины.

Цзи Нуань резко закашлялась и чуть не выплюнула свинину. Она изумленно уставилась на него. "Разве это не только дедушка Мо? Кто еще здесь?"

"Прошло почти двадцать лет с тех пор, как дедушка в последний раз возвращался в Америку. Это редкий визит для него. Его старые друзья слышали новости и, естественно, пришли навестить его". Он поставил перед ней чашку молока подходящей теплой температуры и взглядом отругал ее за непутевость.

"Почему мы должны быть там, когда они собираются вместе?" - спросила Цзи Нуань, осторожно отодвигая стакан с теплым молоком в сторону. Она хотела отодвинуть его подальше, пока он не обращает на нее внимания.

Ранее она много ела. Сейчас ее желудок не мог освободить место для молока.

"Кто сказал, что с этого момента она будет есть две миски риса, две миски овощей и два стакана молока на каждый прием пищи? Ты дошла только до половины пути к своей цели и не можешь продолжать?" Он заметил ее мелкие движения: "Разве ты не жаловалась, что ты слишком худая?"

"..."

Цзи Нуань снова взглянула на стакан молока, который она отодвинула.

Сегодня вечером она уже съела полторы миски риса и целую тарелку кисло-сладкой свинины, Мо Цзиншэнь почти не ел и оставил все это для нее. Откуда у нее такой большой аппетит?

Тем не менее, это было молоко, которое Босс Мо специально подогрел для нее. Цзи Нуань могла только принести его и притвориться, что не видит его улыбки. Она выпила полстакана молока.

--

Как и ожидалось, так называемая встреча старых друзей старейшины Мо прошла иначе, чем Цзи Нуань ожидала.

Она думала, что это будет похоже на то, что она видела по телевизору: группа пожилых людей, которым уже за семьдесят, собрались вместе, чтобы воскликнуть о быстротечности жизни или пролить слезы, потому что они не были уверены, смогут ли они встретиться снова в этой жизни.

Но на самом деле произошло следующее.

Группа стариков сидела вместе, пила чай и болтала о жизни; все они светло улыбались. От этого вида даже Цзи Нуань почувствовала, как будто пронесся легкий весенний ветерок.

Однако ей совершенно не хотелось делить стол для маджонга с этими пожилыми людьми.

На самом деле, она едва понимала направление их мыслей.

С момента их последней встречи прошло около двадцати лет, но они выбрали в качестве развлечения после ужина не воспоминания о старых временах, а игру в маджонг.

Они даже смогли заполнить два стола для игры в маджонг.

Сейчас за одним столом сидели старейшина Мо и его невестка, госпожа Вань Чжу, в сопровождении двух других пожилых мужчин. За этим столом сидели Мо Шаоцзэ и Мо Цзиншэнь.

Цзи Нуань наблюдала, как Мо Цзиншэнь снимает пальто. Он был одет в хорошо подогнанный, тонко сшитый свитер из белой шерсти. V-образный вырез открывал воротник серой рубашки. Он расстегнул воротник и перевел взгляд на Цзи Нуань, которая отчаянно хотела найти себе интересное занятие, и глазами показал ей сесть рядом с ним.

Здесь было так много людей, как она могла заставить себя сесть так близко к нему. Ранее эта компания пожилых мужчин уже бесконечно дразнила их за то, что они молодая пара.

Перед старыми, близкими друзьями дедушки Мо Мо Цзиншэнь смог сохранить бесстрастную, изящную улыбку. Благодаря его покладистому поведению казалось, что его вовсе не дразнят. Только Цзи Нуань, которая редко сталкивалась с подобными событиями, продолжала краснеть рядом с ним.